

УДК 37(09).24

**На пути к знаниям:
повседневная жизнь
учащихся
и студентов новгородских
педагогических
образовательных
учреждений в 1930-е гг.**

Н. С. Федорук,

*Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород,
Российская Федерация*

**Way to knowledge: daily
life of students of Novgorod
pedagogical educational
institutions in the 1930s.**

N. S. Fedoruk,

*Yaroslav-the-Wise Novgorod
State University,
Veliky Novgorod, the Russian Federation*

В конкурсе документальных публикаций «Архивные фонды – науке и краеведению», проведенном ГБУ «Государственный архив Республики Татарстан» в 2022 г., работа автора заняла II место в 3-й группе участников – специалисты архивных учреждений, краеведы, представители научной общественности.

Аннотация

Исследование посвящено изучению условий, обстоятельств, особенностей повседневной жизни учащихся и студентов педагогических образовательных учреждений г. Новгорода в 1930-е гг. Актуальность исследования связана с тем, что система подготовки профессиональных кадров в нашей стране постоянно развивается, а это требует непрерывного изучения исторического опыта работы вузов, актуализации положительных достижений прошлого, учета имевшихся проблем и трудностей, особенно в процессе конкретной деятельности современных региональных вузов. История отечественного образования является неотъемлемой частью прошлого нашей страны, поэтому изучение в ретроспективе региональных особенностей развития системы образования, условий деятельности вузов и обучения студентов, способов организации образовательного процесса, играет важную роль в формировании целостного объективного представления об историческом процессе. Новизна исследования связана с обращением к ранее не изучавшейся проблеме истории повседневной жизни учащихся и студентов новгородских педагогических образовательных учреждений, с введением в научный оборот архивных документов из фондов государственных архивов Новгородской области и ведомственного архива Новгородского государственного университета. На основании анализа выявленной информации дана развернутая характеристика существовавших в 1930-е гг. финансовых, материальных, организационных трудностей, проблем, связанных с низким уровнем культуры и воспитания молодежи, влиявших на условия повседневной жизни учащихся и студентов; представлены сведения о способах преодоления данных проблем руководством и педагогами образовательных учреждений. Исторические факты, извлеченные из архивных документов, позволили воссоздать развернутую картину студенческой повседневности новгородских образовательных учреждений 1930-х гг. – периода активного развития системы образования в СССР.

Abstract

The paper deals with the study of conditions, circumstances and peculiarities of the daily life of students of pedagogical educational institutions in Novgorod city in the 1930s. The relevance of the study is in the fact that the system of professional personnel training in our country is constantly developing and this requires studying the historical experience of operations of higher educational institutions, updating positive achievements of the past, considering problems and difficulties, especially during certain activities of modern regional higher

educational institutions. The history of Russian education is an integral part of our country's past, therefore, studying in hindsight of regional features of the development of educational system, conditions of institutions' activities and students' training, and the ways of organizing the education process, plays a significant role in the formation of the objective overall picture of the historical process. The novelty of the study is in the unstudied problem of the history of the daily life of students of Novgorod pedagogical educational institutions and introducing into scientific discourse the archival documents from the funds of state archives of Novgorod region and the departmental archive of Novgorod State University. Based on the analysis of the revealed information, the article specifies the financial, material and organizational problems and difficulties in the 1930s related to the youth's low level of culture and personal development that influenced the conditions of students' daily life, and the information on ways of overcoming the mentioned problems by management and lecturers of educational institutions. The historical facts obtained from the archival documents allowed to reconstruct the comprehensive picture of the everyday life of students of Novgorod educational institutions in the 1930s, during the period of active development of the education system in the USSR.

Ключевые слова

История высшего образования, повседневная жизнь студентов, Новгород, Новгородский педагогический техникум, Новгородский государственный педагогический институт, Новгородский государственный учительский институт.

Keywords

History of higher education, students' daily life, Novgorod, Novgorod Pedagogical School, Novgorod State Pedagogical Institute, Novgorod State Teaching Institute.

Введение всеобщего среднего образования в СССР в начале 1930-х гг., рост потребности в педагогических кадрах стали стимулом к развитию в стране системы профессионального педагогического образования и росту числа студентов педагогических вузов. В 1932 г. в г. Новгород, районном центре Ленинградской области, на базе Новгородского педагогического техникума, готовившего учителей для начальной школы, создается Новгородский государственный педагогический институт имени М. Н. Покровского (НГПИ). Основная задача пединститута заключалась в подготовке кадров учителей высшей квалификации для энергично развивавшейся системы среднего школьного образования. Обучение студентов в НГПИ длилось четыре года. Спустя всего два года, в 1934 г., педагогический институт был реорганизован в Новгородский государственный учительский институт (НГУИ) с двухгодичным сроком обучения студентов, что ускоряло подготовку педагогических кадров. До 1941 г. Новгородский педагогический техникум и сменявшие один другого институты составляли так называемый «педагогический комбинат» – комплекс профессиональных образовательных учреждений дававших среднее и высшее педагогическое образование.

Основные вехи истории и образовательной деятельности, характеристика кадрового состава преподавателей педтехникума, НГПИ-НГУИ в 1930-е гг. становились предметом научного исследования и нашли отражение в ряде публикаций. Однако такой аспект функционирования данных образовательных учреждений как повседневная жизнь учащихся, студентов до настоящего времени не подвергался целенаправленному комплексному изучению. История повседневности – актуальное направление современных исторических исследований, в рамках которого историки стремятся реконструировать элементы ежедневного, обыденного существования человека прошлого во всем их разнообразии. Такой ракурс исторических исследований позволяет сформировать более полное, глубокое, насыщенное фактами и деталями представление об ушедших исторических эпохах и людях, связать общеисторические процессы с жизнью отдельного человека.

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы на основе анализа информации, извлеченной из исторических источников, реконструировать условия, обстоятельства и особенности повседневной жизни учащихся Новгородского педтехникума, студентов НГПИ-НГУИ в 1930-е гг. Основными источниками информации по данной теме являются

три группы выявленных нами архивных документов. Первая группа источников – это документы из фондов Государственного архива Новгородской области (ГАНО): приказы директора педтехникума за 1930-е гг., хранящиеся в фонде Р-1139 Новгородское дошкольное педучилище; небольшой комплекс дел за вторую половину 1930-х гг., содержащих отчеты о работе НГУИ, его отделений и кафедр, протоколы Ученого совета института из фонда Р-3577 Новгородский государственный педагогический институт. Вторая группа источников – это также небольшое количество документов, представленных протоколами общих партийных собраний, заседаний партийного комитета НГПИ-НГУИ за 1933-1939 гг. из фонда 527 Первичная парторганизация Новгородского государственного педагогического института Государственного архива новейшей истории Новгородской области (ГАНИНО). Третья группа источников представлена более объемным и содержательным комплексом документов – это приказы директора НГПИ-НГУИ за 1933-1939 гг., хранящиеся в Объединенном ведомственном архиве Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого (ОВА НовГУ). В совокупности данные источники позволяют получить необходимую объективную фактическую информацию для раскрытия и анализа заявленной темы.

В 1930-е гг. НГПИ-НГУИ, вместе с продолжавшим работать Новгородским педагогическим техникумом и рабфаком, размещались в корпусах бывшей Новгородской духовной семинарии на территории закрытого в 1920 г. Антониева монастыря. Монастырь располагался на берегу р. Волхов в трехкилометрах севернее городской черты Новгорода, и после размещения в нем образовательных учреждений представлял собой несколько обособленный учебный и студенческий городок. Студенты, преподаватели, сотрудники, технический персонал не только учились и работали, но и постоянно проживали и проводили свой досуг на этой территории. Количество учащихся педтехникума в первой половине 1930-х гг. составляло около 150 человек, число преподавателей – 20-24 человека. В 1933-1934 гг. количество студентов НГПИ по примерной оценке составляло более 200 человек. На начало января 1936 г. в НГУИ обучалось 384 студента, работало 16 преподавателей и около 90 административно-технических сотрудников.

Общие условия жизни учащихся и студентов характеризовались следующим образом. К 1932 г. в комплекс построек, занятых НГПИ и педтехникумом, входил трехэтажный каменный учебный корпус, возведенный в 1891 г., двухэтажное каменное здание библиотеки бывшей духовной семинарии, двухэтажное каменное здание бывшей больницы семинарии, еще несколько небольших одно- и двухэтажных зданий, хозяйствственные постройки. В трехэтажном корпусе располагались достаточно светлые и просторные учебные аудитории и кабинеты, читальный зал, большой актовый зал, часть помещений первого и третьего этажей была занята квартирами преподавателей и комнатами студенческого общежития, на первом этаже находилась столовая, в цокольном этаже располагалась кухня и мастерские. Корпус был оборудован водопроводом, канализацией, электрическим освещением, имел печное отопление. В целом, здание было приспособлено для размещения учебных заведений, но требовало серьезного ремонта. Водопровод и канализация, маломощная электростанция функционировали с трудом, так как тоже нуждались в капитальном ремонте. В 1930-х гг. в институте отмечались частые перебои с подачей воды и света. Во время отсутствия подачи электричества студентам приходилось заниматься при керосиновых лампах. А при поломках водопровода воду для хозяйственных нужд брали прямо из р. Волхов. Прочие здания учебного городка использовались для размещения студенческих общежитий. Часть построек предназначалась для обслуживавших институт прачечной, парикмахерской, сапожной мастерской, почтового отделения. В хозяйственных постройках располагались конюшня, гараж для автомобиля марки «Бьюик», дровяные сараи, коровник. Севернее учебного городка находилась небольшая тенистая роща и яблоневый сад, посаженные еще учениками духовной семинарии. В середине 1930-х гг. на территории образовательных учреждений были разбиты цветники.

Для проведения учебных занятий использовались аудитории и кабинеты основного трехэтажного учебного корпуса. Занятия учащихся педтехникума проводились на третьем этаже, в кабинетах второго и первого этажей занимались студенты НГПИ-НГУИ. В 1933 г. учебные занятия студентов проводились по классной системе, когда каждое отделение института было прикреплено к определенным кабинетам. В течение дня студенческая группа занималась в закрепленном за ней кабинете, куда приходил соответствующий преподаватель. Кабинеты открывались за 10 минут до начала занятий и закрывались сразу по окончании занятий старостами групп. Староста нес ответственность за порядок и сохранность оборудования в кабинете. Во внеурочное время кабинеты открывались только для организованных групповых занятий прикрепленных отделений. Занятия по физике, химии, военному делу и физкультуре проводились в специально оборудованных кабинетах. Учебная часть института обязательно указывала в расписании номер помещения для каждого занятия. С 1 января 1935 г. в институте вводилась кабинетная система распределения учебных помещений – за каждым факультетом закреплялось несколько специализированных кабинетов, занятия по каждой учебной дисциплине проводились в своем кабинете, студенты переходили из кабинета в кабинет в соответствии с расписанием занятий. Во внеучебное время читальный зал библиотеки, ряд аудиторий института представлялись для самостоятельных занятий студентов. В период сессии самостоятельные занятия студентов могли продолжаться до двух часов ночи, после чего дежурный должен был выключить свет и закрыть аудитории.

Интерьер учебных помещений был незамысловат. Стены и потолки периодически покрывались побелкой. Аудитории оснащались партами, табуретками или стульями, классной доской, шкафами для хранения учебных пособий. Стены аудиторий использовались для размещения наглядных пособий (карты, схемы, портреты и т. п.), большая часть которых изготавливалась самими студентами под руководством преподавателя. После создания на базе педтехникума института количество студентов увеличилось, а приобрести дополнительные табуретки руководство смогло не сразу, поэтому в течение некоторого времени студентам, переходя из аудитории в аудиторию для занятий, приходилось переносить с собой табуретки и стулья, что приводило к их поломке или утере.

Вся жизнедеятельность студентов и преподавателей подчинялась распорядку дня, устанавливаемому приказом директора института. Например, со 2 июня 1935 г. в НГПИ устанавливался следующий распорядок дня: подъем – 7:00; уборка, физзарядка, завтрак – 7:00-8:00; учебные занятия – 8:00-14:00; обед – 13:00-15:00; мертвый час – 15:00-16:00; самостоятельная работа – 16:00-18:00; ужин – 18:00-20:00; самостоятельная работа – 19:00-22:00; отход ко сну – 23:00. В темное зимнее время, в целях экономии электроэнергии, занятия в институте начинались с 10 часов утра. Правила поведения в учебное и внеучебное время также устанавливались внутренними нормативными документами. К основным правилам поведения относились следующие: каждый студент обязан немедленно после звонка занять определенное место в аудитории по расписанию; преподаватель является в аудиторию не позже, чем через одну минуту после звонка; в коридорах и учебных помещениях запрещается

Учебный корпус Гуманитарного института Новгородского государственного университета. 2021 г.
Из личного архива автора.

The academic building of Institute of Humanities of Novgorod State University. 2021. From the author's private archive.

находиться в головных уборах и верхней одежде; во время учебных занятий во всех помещениях и коридорах должна быть полная тишина; во время занятий запрещаются частные разговоры, писание и передача записок, чтение газет и книг; студентам запрещается выходить из класса без разрешения преподавателя; опоздавшие на занятия могут войти в класс только с письменного разрешения декана; дежурный студент группы следит за чистотой и сохранностью учебного и хозяйственного имущества в аудитории.

Поддержание чистоты и порядка в учебных аудиториях и кабинетах находилось под постоянным контролем дирекции института. В штате института всегда находились уборщицы, которые наводили порядок, подметали и периодически мыли полы в кабинетах, коридорах и комнатах общежитий. На дежурную уборщицу возлагалась обязанность «ежедневно проверять и пополнять чернильницы чернилами в кабинетах и аудиториях». За поддержанием тепла в аудиториях и комнатах общежитий, своевременной топкой печей следили несколько дровоносов. Руководство учебных заведений прикладывало много усилий к поддержанию необходимого уровня санитарно-гигиенического состояния помещений. Весной 1935 г. была выявлена значительная зараженность подвальных помещений института малярийными комарами и угроза распространения малярийных заболеваний. По приказу директора института в течение нескольких дней была проведена очистка и санитарная обработка помещений института. Тем самым угроза распространения малярийных заболеваний была предотвращена.

Одна из проблем, неоднократно фиксировавшаяся в документах педтехникума и института, заключалась в небрежном отношении части студентов к оборудованию и мебели в кабинетах. Так, небрежное открывание и закрывание окон в помещениях приводило к частым случаям битья стекол в окнах. В одном из приказов директор института предписывал: «В целях предупреждения битья стекол, окна в кабинетах для проветривания открываются исключительно старостами группы, без разрешения старосты никому не открывать. За разбитое стекло материальную ответственность несет виновный, если такового нет – староста». Приказ реально действовал, т. к. в некоторых последующих приказах директора института содержатся указания по взиманию штрафа с виновных в битье стекол, например, в декабре 1934 г. со старост двух комнат в общежитии была удержанна стоимость разбитых стекол по 3 рубля с каждого. Весной 1935 г. директор института повторно отмечал, что всем старостам учебных групп вменяется в обязанность следить за тем, чтобы после окончания занятий и ухода группы из аудитории окна и форточки в ней были закрыты. Отмечались случаи «бездобразного отношения» к мебели в кабинетах и аудиториях института. В марте 1934 г. приказом директора института студенту 1 курса был вынесен выговор за небрежное обращение с мебелью, выразившееся в том, что студент во время занятия, сидя спиной к преподавателю, раскачивался на стуле, поставив его на одну ножку. Другому студенту был вынесен выговор за то, что он умудрился вырвать ручку двери кабинета вместе с деревянным вкладышем. Из стипендии этого студента вычли стоимость заделки двери и укрепления ручки. В целях борьбы с подобными случаями нарушения порядка и правил поведения в институте применялись разнообразные меры воздействия на виновных, среди них замечание, выговор, строгий выговор, штраф, вычет суммы нанесенного ущерба из стипендии. Крайней мерой наказания было исключение студента из института.

Подавляющее большинство учащихся педтехникума и студентов НГПИ-НГУИ на протяжении 1930-х гг. проживало в общежитиях института, расположенных в помещениях основного учебного корпуса и зданиях на территории Антониева монастыря. Общежития организовывались по «казарменному типу», когда для проживания студентов выделялись комнаты большой площади, иногда вмещавшие несколько десятков студентов. В 1935 г. норма площади общежития составляла 4,5 кв. метра на одного студента. За пользование общежитием студенты вносили плату. В августе 1938 г. СНК СССР установил,

что оплата студентами общежития должна составлять 7 % от получаемой месячной стипендии. Для оборудования комнат общежития руководство образовательных учреждений приобретало кровати, тумбочки, стулья, постельные принадлежности. Однако хроническая нехватка финансовых средств, выделяемых из бюджета на содержание педтехникума и института, приводила к тому, что руководство образовательных учреждений не всегда имело возможность обеспечить обустройство быта студентов хотя бы на минимально необходимом уровне. Особенно много проблем возникло в начале 1930-х гг. после создания на базе педтехникума НГПИ. Количество студентов в 1932-1933 гг. возросло, а подготовка общежитий для них не была обеспечена в полной мере. В августе 1933 г. отмечалось, что подготовка общежитий к приему студентов проведена неудовлетворительно, «стекол в большинстве общежитий нет, вместо них вставлена фанера, нехватка коек и постельных принадлежностей, безобразное состояние уборных, плохое освещение коридоров». Постепенно, ко второй половине 1930-х гг., ситуация с оборудованием общежитий исправлялась, приобретался инвентарь, в комнатах проводился ремонт.

Ежедневная организация быта в общежитиях, в основном ложилась на плечи самих студентов. Но проблему составляло то, что не все студенты были готовы к самостоятельной жизни в общежитии. Такие студенты не поддерживали чистоту в своих комнатах, не заботились о личной гигиене. В результате, в ходе периодических обследований общежитий, проводимых медсестрой и административными работниками института, выявлялась грязь в жилых комнатах студентов, хранение грязного белья под матрацем кровати, антисанитарное состояние уборных, вшивость студентов и т. п. Иногда студенты теряли предоставленное им в пользование имущество института. В октябре 1935 г. из стипендии ряда студентов была удержанна стоимость потерянного или утраченного ими инвентаря: за потерю матраца – 31 руб.; за потерю бака для воды – 25 руб. 83 коп.; за потерю таза – 3 руб. 70 коп.; за разбитый графин – 5 руб. 70 коп. Периодически в институте выявлялись факты воровства посуды из столовой, книг из библиотеки, электрических лампочек из кабинетов, вещей студентов. Студенты, виновные в воровстве, наказывались штрафом либо исключались из института. Например, из стипендии студента литературного факультета была удержанна стоимость похищенной им матрацной наволочки в трехкратном размере. Другая студентка за хищение книг из библиотеки и вещей других студенток была исключена из числа студентов приказом директора института. По более тяжким противоправным действиям руководство института передавало информацию в органы милиции. Не все студенты были готовы и к добрососедским отношениям со своими товарищами по общежитию. Отмечались случаи грубого обращения студентов друг с другом, ругани, использования нецензурных слов, нарушения тишины и порядка в общежитии, появления в нетрезвом виде. Некоторые студенты позволяли себе в ночное время шумно и весело «гулять» в коридорах общежитий, приводить в общежитие и оставлять на ночевку своих знакомых. Подобные проступки подвергались осуждению, а виновным выносился выговор. Например, двум студентам был вынесен выговор за появление в общежитии в нетрезвом виде и нанесение оскорблений студентам и старосте комнаты. Приказом директора института двум студентам исторического отделения был объявлен выговор за нарушение тишины в общежитии после 23:00, крайне грубое обращение с товарищами по комнате, ругань и невыход на физзарядку. Данные студенты были переведены в другие комнаты и предупреждены о том, что в случае повторного нарушения порядка они будут лишены права пользования общежитием. Прогулки по коридорам после 23:00 категорически запрещались всем студентам. Посещение студенческих общежитий родственниками и знакомыми студентов ставилось под контроль. Приказом директора НГПИ швейцар института обязывался не допускать в общежитие посторонних лиц без предъявления ими паспорта, посетитель регистрировался в особом журнале, паспорт хранился у швейцара и возвращался посетителю при его уходе. Обо всех нарушениях порядка комендант

института должен был немедленно докладывать руководству. Ответственность за выполнение правил внутреннего распорядка и соблюдение режима дня студентами, за поддержание в комнате чистоты и порядка, возлагалась на старосту, избиравшегося в каждой комнате. Список старост комнат общежитий (от 15 до 36 человек) утверждался приказом директора института в начале учебного года.

Для стимулирования студентов к «образцовой организации жизни» в общежитиях, соблюдению правил внутреннего распорядка в техникуме и институте ежегодно проводился конкурс на «лучшую комнату общежитий, старосту и жильца». Участники конкурса должны были знать правила внутреннего распорядка и полностью выполнять их, ежедневно проводить утреннюю зарядку, соблюдать личную гигиену (иметь чистый, аккуратный костюм и обувь, бриться, чистить зубы, умываться, стричь волосы и ногти), вежливо обращаться друг с другом и с работниками института, выписывать и читать газеты, журналы, посещать кино или театр, систематически читать художественную литературу. Для победителей конкурса устанавливалось несколько, весьма полезных на наш взгляд, премий. Так в 1935 г. лучшая комната общежития в качестве премии получала от института набор «образцового оборудования комнаты», включавший кровати с сетками, матрацы, простыни, одеяла, подушки, стулья, столы, этажерки, тумбочки, картины, зеркало, шторы, радио и телефон (всего на сумму 3 000 руб.). Комнаты, занявшие в конкурсе 2-6 места, также награждались предметами мебели или интерьера, например, получали патефон, портреты в рамках. Лучший староста и жилец комнаты общежития награждался денежной премией в сумме 350 рублей.

Чтобы студенты могли содержать свою одежду и постельное белье в чистоте, при институте была создана прачечная. Три прачки стирали, полоскали и сушили белье, а бригадир прачек отвечал за глажение белья, его чистоту и сохранность, а также ежедневно осуществлял прием-выдачу белья студентам. От студентов требовалось при сдаче белья в прачечную проставлять на вещах свой порядковый номер. Это позволяло не потерять и не перепутать вещи при стирке. Приказом директора делопроизводителю института было поручено составить список всех студентов с порядковыми номерами, чтобы каждый студент знал свой номер и мог его поставить на всем имуществе, как своем, так и институтском.

С 1934 г. в институте вводилась обязательная утренняя физкультурная зарядка. С 8:45 до 9:00 студенты собирались в большом зале института для выполнения физических упражнений. В 1936 г. для студентов, проживавших в общежитии, зарядка под руководством физрука проводилась с 7:00 до 7:20 в теплую погоду на улице, в холодную – в коридорах этажей института и физкультурном зале. На начало и конец зарядки подавался сигнал ударами в колокол. Специальная «физкультурная минутка» для всех студентов проводилась в конце четвертого часа учебных занятий. К ее началу подавался звонок.

В образовательных учреждениях действовала система общественного питания – работали столовая и буфет, которые должны были в течение дня обеспечить трехразовым горячим питанием несколько сотен студентов и сотрудников. Для того чтобы в столовой не скапливались очереди, руководство института утвердило график отпуска питания студентам: завтраки – 7:00-9:00; обеды – 14:30-16:00; ужины – 19:00-21:00. С увеличением количества студентов, обучавшихся в институте, питание в столовой стало осуществляться в две смены. Отпуск питания и вход в столовую в неуказанное время запрещались. В 1930-е гг. институт самостоятельно закупал продукты для столовой. Экономить средства на закупку продуктов позволяло собственное подсобное хозяйство, в котором содержались коровы и свиньи. Однако, несмотря на все усилия руководства, рацион питания студентов был довольно скромным. В 1934 г. раскладка продуктов, отпускаемых столовой на один из дней недели для питания одного студента, составляла: завтрак – макароны 40 гр., маргарин 3 гр., хлеб 300 гр., итого на 16 коп.; обед – первое блюдо: капуста 100 гр., свекла 50 гр., картофель 100 гр., брюква 50 гр., морковь 20 гр., маргарин 3 гр., лук 2 гр., хлеб 300 гр.,

второе блюдо: картофель 400 гр., маргарин 3 гр., итого на 54 коп.; ужин – картофель 400 гр., маргарин 3 гр., хлеб 300 гр., итого на 35 коп. Общая стоимость питания одного человека на один день составляла от 1 руб. 05 коп. до 1 руб. 19 коп. К сожалению, студенты нередко жаловались на низкое качество продуктов и приготовляемой пищи. Студенты-ударники – отличники и общественные активисты, поощрялись зачислением на добавочное питание в столовой. Для них, в дополнение к обычным двум блюдам, в обед выдавалось третье блюдо – молоко, творог, кисель или компот. В вечернее время можно было приобрести продукты питания и мелочные товары в буфете, но по коммерческой цене с наценкой 8-30 % к обычной стоимости.

Особое внимание уделялось организации медицинского обслуживания студентов. В феврале 1934 г. по распоряжению Новгорздрава всем студентам была проведена прививка против брюшного тифа, в декабре 1934 г. – прививка от оспы, а уклонившиеся и не представившие справок о прививках в 1934 г. «лишились права проживания и посещения института». В дальнейшем проведение прививок студентам осуществлялось ежегодно. С 26 января 1935 г. при институте был открыт медицинский пункт, в котором «каждый первый и четвертый день шестидневки» с 18:00 до 20:00 амбулаторный прием больных вели доктор и медсестра. Сотрудники медпункта проводили периодические медицинские осмотры всех студентов и учащихся, состояние их здоровья фиксировалось в карте медосмотра, заводившейся на каждого студента. Если состояние здоровья студента признавалось ослабленным, то он зачислялся на усиленное питание в столовой института. Переутомленным и больным студентам предоставлялись временные отпуска, иногда сроком на несколько месяцев, с сохранением за ними права получения стипендии.

Важным направлением деятельности руководства и преподавателей образовательных учреждений являлась воспитательная и просветительская работа со студентами. В 1930-е гг. администрация института неоднократно отмечала, что «общий культурный уровень значительной части студентов был невысок», «культурности у студентов мало, особенно если посмотреть по общежитиям». Постепенно педагогический коллектив института, его партийная и комсомольская организации внедрили в работу целый комплекс мер и мероприятий, направленных на воспитание «красного пролетарского студенчества», повышение культурного уровня студентов, расширение их кругозора. В институте действовал клуб, сотрудники которого отвечали за организацию культурной и воспитательной работы со студентами. Заведующий клубом после согласования с парткомом, месткомом, профкомом, комитетом комсомола составлял «единий календарный план культмассовой работы

Группа студентов 1 курса и преподавателей отделения истории Новгородского государственного учительского института. 1939/1940 учебный год. Из фондов музея Новгородского государственного университета.

A group of first-year students and lecturers of department of history of Novgorod State Teaching Institute. 1939/1940. From the museum collection of Novgorod State University.

в институте». На площадке клуба проводились лекции, праздничные мероприятия, вечера самодеятельности и танцевальные вечера, работала комната отдыха. При клубе действовали драматический, хоровой, музыкальный, шахматно-шашечный кружки. В 1935 г. институт приобрел комплект духовых музыкальных инструментов, что позволило приступить к организации студенческого духовного оркестра. Осенью 1934 г. планировалось приобрести рояль. В апреле 1936 г. при институте начала действовать студенческая группа планерной школы. Несколько раз в месяц в институте проводились киносеансы. Преподаватели стремились донести до студентов необходимость выписывать и регулярно читать газеты, журналы, прививать студентам вкус и потребность чтения художественной литературы, посещения театра. Своебразной технической новинкой стало оборудование в институте своего радиоузла, что позволяло студентам и сотрудникам слушать радиопередачи, передавать по радио необходимую информацию. Осенью 1935 г. приказом директора НГУИ был установлен график трансляции передач по радиоузлу института: второй-пятый день шестицдневки – утром с 7:00 до 10:00, вечером с 18:00 до 23:00; шестой день шестицдневки – утром с 8:00 до 13:00, вечером с 18:00 до 24:00, первый день шестицдневки – выходной. В целом, усилия преподавателей по воспитанию студентов давали положительные результаты. Подводя итоги работы института в 1936/1937 учебном году его директор указывал: «За время пребывания в институте общекультурный уровень студентов повысился в огромной мере. Многие стали прямо неузнаваемыми».

Подводя итоги, отметим, что в 1930-е гг. учащиеся и студенты новгородских педагогических образовательных учреждений на своем пути к получению знаний и освоению профессии учителя сталкивались как с объективными, так и с субъективными проблемами. Объективные проблемы вытекали из общих условий жизни страны в 1930-е гг. Недостаток финансирования вузов создавал трудности с материальным обеспечением учебного процесса и быта студентов, не давал возможности приобрести нужное количество мебели, оборудования, провести ремонт, закупить учебники или продукты для столовой и пр. Субъективные проблемы повседневной жизни студентов, во многом, были связаны с их низким культурным уровнем, с неумением, а, иногда, и нежеланием обустроить свой быт, безответственным отношением к организации своей жизни и выстраиванию отношений с товарищами. Однако, после изучения архивных документов, мы можем утверждать, что руководство новгородских педагогических образовательных учреждений видело обозначенные проблемы и старалось улучшать финансовое, материальное, организационное обеспечение деятельности образовательных учреждений всеми возможными способами в рамках своих полномочий. Преподаватели педтехникума, институтов уделяли значительное внимание не только обучению, но и воспитанию, просвещению студентов. В техникуме и институте использовалась развернутая система мер воспитания будущих учителей и воздействия на нерадивых студентов. Большинство учащихся и студентов сами осознанно стремились улучшать условия своей повседневной жизни, повышать свой культурный уровень, осваивать навыки культурного общения и поведения.

Таким образом, документы, бережно хранящиеся в архивных фондах, позволили нам охарактеризовать и проанализировать условия и особенности повседневной жизни учащихся и студентов новгородских педагогических образовательных учреждений в 1930-е гг.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Историческая справка о фонде Р-3577 // Государственный архив Новгородской области (ГАНО), ф. Р-3577, л. 1.
2. Великий Новгород – колыбель российского образования. – Великий Новгород, 2000. – С. 86-102; Макейкина Р. П. Кадры преподавателей исторического факультета НГУИ в 1932-1941 гг. // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования: Материалы Второй науч. конф. историков-архивистов 28-29 мая 2002 г. – Великий Новгород, 2002. – С. 129-131; Салоников Н. В. Переписка С. В. Фарфоровского с руководством Новгородского государ-

- ственного учительского института // Материалы Первой научно-практической конференции молодых ученых-гуманитариев. – Великий Новгород, 2006. – С. 85-90; Салоников Н. В. Повседневная жизнь Новгородского государственного педагогического/учительского института в 30-40-е гг. ХХ в. (по делопроизводственным документам) // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования: Материалы Девятой науч. конф. историков-архивистов 28 мая 2009 г. – Великий Новгород, 2010. – С. 94-99; Александров П. С. Преподавание истории Древнего мира и Средних веков в Новгородском государственном учительском институте в 1937/1938 учебном году // Материалы Первой научно-практической конференции молодых ученых-гуманитариев. – Великий Новгород, 2006. – С. 90-95; Библиотека первого высшего учебного заведения в Новгороде: 1919-1953 годы: Сб. документов: в 2 т. Т. 1. Документы 1919-1941 гг. – Великий Новгород, 2016.
3. Новгородский государственный университет был образован в 1993 г. путем объединения Новгородского государственного педагогического института и Новгородского политехнического института. Документы организаций-предшественников в настоящее время хранятся в Объединенном ведомственном архиве НовГУ.
4. Приказ № 3 по НГУИ от 05.01.1936 г. // Объединенный ведомственный архив НовГУ (ОВА НовГУ), св. 5, дело без номера, л. 105-111.
5. Анкета Новгородского педагогического техникума. 1 марта 1925 г. // Библиотека первого высшего учебного заведения в Новгороде: 1919-1953 годы: Сб. документов: в 2 т. Т. 1. Документы 1919-1941 гг. – Великий Новгород, 2016. – С. 113-114.
6. Акт обследования Новгородского педагогического техникума в Антоново. 14 октября 1926 г. // Библиотека первого высшего учебного заведения в Новгороде... – С. 153.
7. Доклад ячейковой комиссии по чистке НГПИ, Педагогического техникума и рабфака. Август 1933 г. // Библиотека первого высшего учебного заведения в Новгороде... – С. 165; Выводы и предложения ячейковой комиссии по чистке пединститута, педтехникума и рабфака // Государственный архив новейшей истории Новгородской области (ГАНИНО), ф. 135, оп. 1, д. 236, л. 63.
8. Приказ № 71 по НГУИ от 27.04.1936 г. // ОВА НовГУ, св. 5, дело без номера, л. 169.
9. Приказ № 140 по НГПИ от 07.05.1933 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 1, л. 17.
10. Приказ № 219 по НГПИ от 16.12.1934 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 3, л. 8.
11. Приказ № 96 по НГПИ от 31.05.1935 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 3, л. 194.
12. Приказ № 47 по НГУИ от 14.11.1938 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 5, л. 107.
13. Выписка из правил внутреннего распорядка для студентов НГУИ // ОВА НовГУ, св. 5, д. 8, л. 15.
14. Приказ № 19 по НГУИ от 29.01.1936 г. // ОВА НовГУ, св. 5, дело без номера, л. 121.
15. Акт осмотра помещений НГПИ помощником маляриолога Новгородской малярийной станции от 17.04.1935 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 3, л. 151; Приказ № 76 по НГПИ от 19.04.1935 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 3, л. 157.
16. Приказ № 153 по НГПИ от 07.04.1934 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 1, л. 116.
17. Приказ № 227 по НГПИ от 29.12.1934 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 3, л. 21.
18. Приказ № 77 по НГПИ от 20.04.1935 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 3, л. 156.
19. Приказ № 112 по НГПИ от 07.03.1934 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 2, л. 104.
20. Приказ № 227 по НГПИ от 29.12.1934 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 3, л. 21.
21. Приказ № 182 по НГУИ от 26.10.1935 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 9, л. 60.
22. Приказ № 7 по НГУИ от 13.09.1938 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 5, л. 13.
23. Доклад ячейковой комиссии по чистке НГПИ, Педагогического техникума и рабфака, август 1933 г. // Библиотека первого высшего учебного заведения в Новгороде...; Выводы и предложения ячейковой комиссии по чистке пединститута, педтехникума и рабфака // ГАНИНО, ф. 135, оп. 1, д. 236, л. 64.
24. Приказ № 29 по НГПИ от 03.02.1935 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 3, л. 71.
25. Приказ № 185 по НГУИ от 29.10.1935 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 9, л. 63.
26. Приказ № 19 по НГПИ от 27.01.1935 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 3, л. 50.
27. Приказ № 119 по НГПИ от 08.07.1935 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 3, л. 217.
28. Приказ № 48 по НГУИ от 14.11.1938 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 5, л. 108.
29. Приказ № 215 по НГУИ от 16.12.1935 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 9, л. 101.
30. Приказ № 51 по НГПИ от 11.03.1935 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 3, л. 112.
31. Приказ № 141 по НГУИ от 05.09.1935 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 8, л. 14; Приказ № 60 по НГУИ от 01.12.1938 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 5, л. 126.

32. Приказ № 168 по НГУИ от 10.10.1935 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 9, л. 114-115.
33. Приказ № 40 по НГПИ от 13.02.1935 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 3, л. 95.
34. Приказ № 26Б по НГПИ от 01.02.1935 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 3, л. 65.
35. Приказ № 63 по НГПИ от 10.02.1934 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 1, л. 54.
36. Приказ № 40 по НГУИ от 02.03.1936 г. // ОВА НовГУ, св. 5, дело без номера, л. 140.
37. Приказ № 76 по НГПИ от 17.02.1934 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 1, л. 72.
38. Приказ № 30 от 03.02.1935 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 4, л. 72.
39. Акт сдачи-приема административно-хозяйственной части института от 19.04.1935 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 3, л. 182.
40. Приказ № 90 по НГПИ от 20.02.1934 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 2, л. 78.
41. Приказ № 59 по НГПИ от 26.03.1935 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 3, л. 121.
42. Приказ № 12 по НГПИ от 16.01.1935 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 3, л. 39.
43. Приказ № 75 по НГПИ от 17.02.1934 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 1, л. 68.
44. Приказ № 215 по НГПИ от 10.12.1934 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 3, л. 3.
45. Приказ № 18 по НГПИ от 26.01.1935 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 3, л. 49.
46. Приказ № 56 по НГПИ от 22.03.1935 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 3, л. 119.
47. Приказ № 73 по НГПИ от 17.04.1935 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 3, л. 148.
48. Отчет НГУИ за 1936-1937 учебный год // ГАНО, ф. Р-3577, оп. 1, д. 3, л. 34.
49. Протокол № 4 общего открытого партсобрания от 16.11.1934 г. // ГАНИНО, ф. 527, оп. 1, д. 2, л. 107.
50. Приказ № 158 по НГУИ от 29.09.1935 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 9, л. 26.
51. Приказ № 27А по НГПИ от 02.02.1935 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 3, л. 66.
52. Постановление парткома Новгородского пединститута от 15.10.1934 г. // ГАНИНО, ф. 527, оп. 1, д. 2, л. 119.
53. Приказ № 61 по НГУИ от 04.04.1936 г. // ОВА НовГУ, св. 5, дело без номера, л. 158.
54. Протокол № 4 общего открытого партсобрания от 16.11.1934 г. // ГАНИНО, ф. 527, оп. 1, д. 2, л. 107 об.
55. Приказ № 162 по НГУИ от 03.10.1935 г. // ОВА НовГУ, св. 5, д. 8, л. 37.
56. Отчет НГУИ за 1936-1937 учебный год // ГАНО, ф. Р-3577, оп. 1, д. 3, л. 34.

Сведения об авторе

Федорук Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Государственного архива Новгородской области, доцент Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, e-mail: natalya_fedoruk@mail.ru

About the author

Natalya S. Fedoruk, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the State Archive of Novgorod region, Associate Professor at Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, e-mail: natalya_fedoruk@mail.ru

В редакцию статья поступила 09.03.2022, опубликована:

Федорук Н. С. На пути к знаниям: повседневная жизнь учащихся и студентов новгородских педагогических образовательных учреждений в 1930-е гг. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2023. – № 1. – С. 14-24.

Submitted on 09.03.2022, published:

Fedoruk N. S. Na puti k znaniyam: povsednevnyaya zhizn uchashchihsya i studentov novgorodskikh pedagogicheskikh obrazovatelnykh uchrezhdeniy v 1930-e gg. [Way to knowledge: daily life of students of Novgorod pedagogical educational institutions in the 1930s.]. IN: Gasyrlar avazy – Echo of centuries], 2023, no. 1, pp. 14-24.